

Отзыв о диссертации
Токаревой Александры Леонидовны
«Авторские и языковые метафоры негативных эмоций в современной итальянской художественной прозе», представленной на соискание степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – Романские языки

1. Актуальность избранной темы

Эмоции являются неотъемлемой частью внутреннего мира человека и находят свое отражение не только в его невербальном поведении, но и в языковом оформлении. Способы вербального выражения эмоций привлекают внимание исследователей и представляют собой обширное поле для изучения. Выбор темы диссертации отражает именно этот интерес, актуальность которого обусловлена необходимостью детального изучения концептуализации эмоциональной сферы. Актуальность темы Токаревой А.Л. подкрепляется также явным недостатком исследований по метафоризации негативных эмоций итальянском языке, о чем упоминает и сам автор диссертации.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Научные положения, предложенные автором, выводы, к которым она приходит, результаты всего исследования представляются **в высшей степени обоснованными и убедительными**, поскольку основываются на анализе огромного количества фактического материала, в который вошли метафорические выражения, отобранные из подкорпуса художественной литературы (произведения итальянских писателей 1970 – 2000 годов) Корпуса итальянских письменных текстов CORIS, реализуемого в Болонском университете, а также из составленного автором настоящего исследования корпуса итальянских художественных текстов различных жанров (в том числе детектив, научная фантастика, фэнтези) 1960 – 2010 годов, принадлежащих 112 итальянским авторам. В общей сложности проанализировано 12260 контекстов употребления метафорических выражений с лексемами, выражающими эмоции страха и гнева, извлеченными из итальянских художественных текстов второй половины XX – начала XXI века, что стало возможным благодаря профессиональному владению Токаревой А.Л. методами корпусной лингвистики.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация Токаревой А.Л. обладает **несомненной научной новизной**, поскольку впервые на обширном корпусном материале был осуществлен качественный и количественный анализ авторских и языковых метафорических сочетаний, вербализующих различные аспекты ситуаций переживания гнева и страха в современной итальянской художественной прозе. Этот опыт систематизации итальянских метафор проводился на фоне лакун в исследованиях, посвященных метафорическим выражениям негативных эмоций в итальянском языке. Полученные результаты, представленные в выводах к каждой главе, а также в заключении, демонстрируют полную компетентность автора в изучаемых проблемах, **самостоятельность и оригинальность** его мышления. **Достоверность** выводов и результатов диссертации подкрепляется и тем, что автор строит анализ, основываясь на опыте предыдущих исследований, прекрасно ориентируется в общих теоретических вопросах, о чем свидетельствует подробный очерк – синтез трудов, посвященных разнообразным проблемам теории метафоры, и из этого богатого опыта умеет выделять те необходимые аспекты теории, которые служат опорой для его собственных практических действий.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Результаты, полученные автором в процессе работы, имеют важное теоретическое и практическое значение. С **теоретической** точки зрения несомненным достоинством

исследования является глубокий и всесторонний анализ проблем соотношения метафорических выражений в различных типах дискурса, авторских и языковых метафорических сочетаний, а также оснований, предлагаемых для классификации метафорических словоупотреблений и выражений. В ходе исследования, опирающегося на оригинальные критерии выявления метафорических выражений, построена модель систем концептуальных метафор гнева и страха, реализующихся в итальянском языке и художественном дискурсе. Соискательница представила анализ стратегий создания авторских метафорических выражений, их механизмов и относительной частотности. Это **первая подробная и полная систематизация метафор** отрицательных эмоций в итальянском языке. Автору удалось создать емкое представление о тонких семантических расхождениях в синонимичных метафорических выражениях, что одновременно является важным теоретическим и **практическим** достижением, позволяющим глубже вникнуть в лексическое своеобразие итальянского языка. Обширный материал, представленный во второй и третьей главе исследования, несомненно, найдет себе практическое применение в **процессе преподавания** перевода, лексикологии, культурологии и вообще при изучении итальянского языка, а также послужит основой для создания соответствующих **пособий**, в частности, по наиболее частотным метафорам.

5. Содержание диссертации, ее завершенность.

Представленная к защите диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников, общим объемом 201 стр. **Во введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выбор терминологии, приводится история исследуемого вопроса, подчеркивается недостаток исследований собственно по итальянской специфике, формулируются предмет, объект, цель, задачи и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту. **В первой главе** «Проблемы исследования языковых и авторских метафор в художественном дискурсе» рассматриваются дискуссионные вопросы современной метафорологии, касающиеся метафоры в художественном дискурсе, соотношения языковой и авторской метафоры, классификации метафор. Предложен также краткий обзор работ по корпусным исследованиям метафор и изучению языковых метафорических выражений в итальянском языке. **Вторая глава** «Авторские и языковые метафорические выражения с лексемами кластера “страх”» посвящена анализу семантики, структуры и частотности употребления языковых метафорических сочетаний с лексемами *pauro* ‘страх’, *terrore* ‘ужас’ и *panico* ‘паника’, выявлению системы концептуальных метафор, лежащих в их основе, а также стратегий создания авторских метафорических выражений с данными лексемами в современной итальянской художественной прозе. **В третьей главе** «Авторские и языковые метафорические выражения с лексемами кластера “гнев”» рассматриваются семантические и структурные особенности языковых и авторских метафорических сочетаний с лексемами *ira* ‘гнев’, *collera* ‘гнев’, *rabbia* ‘бешенство’, *furia* ‘ярость’, а также частотность их употребления в современной итальянской художественной прозе, исследуется система соответствующих концептуальных метафор, а также анализируются стратегии авторского новаторства при построении оригинальных метафорических выражений в современной итальянской художественной прозе. Выводы приводятся отдельно по главам и в заключении. **В заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы. **Библиография** насчитывает 181 наименование, из которых 4 принадлежат интернет-ресурсам, а также 67 источников.

Автор совершенно справедливо замечает, что подобное исследование должно проводиться на обширном реальном текстовом материале и сопровождаться семантическим анализом, который поможет объяснить различия в сочетаемости слов, относящихся к одному кластеру или семантическому полю. Эта установка автора

последовательно реализуется в процессе исследования, которое она логично и скрупулезно ведет к завершающей стадии – подведению итогов и обобщению результатов. Исследование отличается цельностью, самостоятельностью, оригинальностью, убедительностью результатов и завершенностью.

6. Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом.

Диссертация Токаревой А.Л. представляет собой **вдумчивое, глубокое, последовательное, логичное** и в высшей степени **полезное** исследование. Автор проявила подлинный научный интерес к объекту и предмету исследования, предлагая исчерпывающие характеристики анализируемых кластеров и контекстов их реализации. Токарева А.Л. выстраивала собственный анализ, предварительно ознакомившись с **внутренним теоретическим материалом**, продемонстрировала глубокое понимание теоретических вопросов, связанных с метафорическим представлением эмоций, а также **превосходное владение** итальянским языком, позволившее ей вникать в смысловые нюансы анализируемых кластеров и синонимии внутри них. Для автора характерна **тщательность** анализа, **всестороннее представление** предмета исследования. Подробно и тщательно рассматриваются противоположные подходы к интерпретации метафоры. Достоинством диссертации Токаревой А.Л. является и **умелое и грамотное применение 7 различных методов** и подходов к исследованию.

Проведенная работа заставила нас посмотреть на привычные вещи **по-новому**, например, стр.92: выражение «*aver paura* (более 3000 контекстов), которое можно было бы интерпретировать как представляющее объектную метафору»). Очень распространенное выражение оказывается весьма употребительной метафорой, причем именно в контексте художественных произведений, в то время как более метафоричное, на наш взгляд, *viene il panico* совсем не пользуется успехом у авторов. Расширяются наши представления и в области эмоции гнева, например, на стр.151 говорится многочисленной группе выражений исключительно с лексемой *rabbia*, которые показывают гнев как нечто съедобное, хотя и весьма бесполезное для здоровья. Завершая анализ, автор диссертации приходит к важному выводу о том, что страх в итальянском языке находит гораздо больше способов метафорического выражения, чем гнев.

Токарева А.Л. обнаруживает и исследует не только известные и популярные метафоры, но в большом объеме представляет **очень редкий**, а потому и особенно интересный материал, как например, выражение *faccia gravida di furia repressa*. Или, например, на стр.162 «В одном контексте отмечено редкое выражение с глаголом *deflagrare*: *Ma a un tratto la collera di papà deflagra, fredda, precisa* [Корпус CORIS]».

В процессе работы соискательница проявила себя не только как добросовестный и последовательный ученый, но и обнаружила тонкую **наблюдательность**. Так, на стр. 161 она отмечает любопытный случай намеренного включения гнева: «В одном контексте отмечено выражение *far esplodere la propria rabbia*, необычное в силу того, что чаще всего сочетания с глаголом *esplodere* описывают неконтролируемое проявление гнева: *Allora decise di far esplodere la propria rabbia* [Rocchi A., Àngelos]». А на стр. 163 говорит о влиянии социального статуса человека на уместность применения к нему тех или иных метафорических выражений: «В нашем корпусе отмечено также 4 контекста сочетания *incorrere nell'ira di qd*, при этом экспериенсер обладает более высоким статусом, нежели участник с ролью агенса: <...> *se il priore vi lascia andare come voi chiedete incorrerà nell'ira di sua eminenza e dei superiori degli ordini ecclesiali, qui in Francia* <...> [Корпус CORIS]». На стр.168 автор делится еще одним ценным наблюдением, на этот раз в отношении эмоций, находящих себе пристанище в неожиданных частях тела: «Авторское новаторство в двух случаях проявляется в нестандартной локализации эмоции (в мускулах или внутренних органах в противоположность отраженным в языке представлениям о сердце и груди как основных вместилищах чувств)».

Анализ автора диссертации позволяет наглядно убедиться в сочетаемости элементов метафоры и связать эту сочетаемость с контекстами ее реализации. Лексемы, принадлежащие одному и тому же семантическому кластеру, нередко демонстрируют весьма различную частотность сочетаемости с теми или иными фокусами метафоры.

Гипотеза автора диссертации о том, что «авторские метафорические выражения в художественном тексте намного реже, чем принято полагать, реализуют уникальные метафорические проекции (представляя индивидуальную картину мира конкретного автора), но в большинстве случаев связаны с языковыми метафорическими выражениями и, таким образом, четко соотносятся с языковой картиной мира» последовательно доказывается за счет многих примеров, показывающих условия и механизм перехода языковой метафоры в авторскую. Стр.105: «*Mi sentii come se qualcuno mi avesse buttato un secchio d'acqua gelata in faccia mentre dormivo. Annaspavo in quella paura senza uscirne, temevo di annegarci dentro. Sentivo mancarmi l'aria intorno e il ritmo cardiaco non dava segni di rallentamento* [Корпус CORIS]. Автор акцентирует внимание на беспомощности экспериенсера, испытывающего сильный страх и безуспешно пытающегося избавиться от него. Расширение метафорической проекции происходит в данном случае за счет включения в структуру авторского выражения нехарактерных для языковых сочетаний глаголов *annaspavere* и *annegare*, метафорически описывающих полное отсутствие у экспериенсера контроля над эмоцией. Подобная развернутая метафора, с существительным *mareggiata*, отмечена и для лексемы *panico*: *Poi, dalla mareggiata di panico in cui stava annegando, emerse di nuovo la sensazione di poco prima* [Trugenberger L., *Il risveglio dell'ombra*]).

Что касается условий возникновения авторской метафоры, то Токарева А.Л. весьма убедительно показывает, что авторская метафора неизбежно отталкивается от уже существующей модели, но конкретизирует ее, заостря внимание на каком-то особом аспекте воздействия эмоции (стр.125-126): «Несмотря на достаточно большую долю сочетаний, принадлежащих данной метафоре, авторское новаторство встречается сравнительно нечасто, однако основывается прежде всего на уподоблении страха конкретным предметам (9 контекстов) с созданием развернутых метафор, что обуславливает значительный художественный эффект. Подобные авторские сочетания могут выражать смыслы, уже представленные языковыми сочетаниями с объектной образностью: так, в 5 случаях они используются для совмещенного указания на переживание страха и его негативное влияние на субъекта». При этом, что немаловажно, для каждой группы метафор выделяются особые условия для создания авторских метафор, например: «Однако если языковые выражения с такой функцией чаще всего изображают страх как тяжелый предмет, то авторские сочетания характеризуются отсылкой к конкретным колющим или сжимающим предметам, причиняющим острую боль».

Обращает на себя внимание внушительный библиографический список. В нем, как уже указывалось, насчитывается 181 наименование, и это немало: может показаться, что тема, в общем, изучена, но как видно из диссертации, теорию приходилось собирать по крупицам, систематизировать, синтезировать накопленный опыт, чтобы получилось оригинальное и принципиально новое исследование.

И, наконец, следует особо отметить безупречный научный язык и стиль изложения.

Глубокое и внимательное знакомство с диссертацией Токаревой А.Л. закономерно вызвало ряд вопросов и замечаний, приглашающих автора к дискуссии.

Замечания и вопросы:

1. Почему в качестве предмета исследования выбраны именно отрицательные эмоции?
2. Что означает «отрицательный языковой материал»? с.23: «Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев [Булыгина, Шмелев 2000] также выдвигают немаловажную критику теории концептуальной метафоры, указывая на частую невозможность объяснить в ее рамках отрицательный языковой материал, а также нередкую практику

воссоздания образа на основе слишком малого числа выражений, подобранных скорее интуитивно.

3. В чем разница между существом и сверхъестественным существом? (Страх-существо, страх - сверхъестественное существо). Ведь в любом случае речь идет о чем-то нереальном, о том, что сильнее экспериенсера. Далее по тексту диссертации (стр.78) приводится одно употребление, обусловленное специфическом глаголом, позволяющее сделать такой вывод: «Метафора СТРАХ – ЭТО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО ... используется в основном для указания на прекращение переживания страха волевым усилием в выражениях с глаголом *esorcizzare: esorcizzare la paura (1) / il terrore (1)*». Все-таки *esorcizzare* означает не то чтобы прекращение, а, наверное, точнее – именно в богословском смысле – изгнание, запрещение. Стр. 125: «Крайне малочисленная метафора СТРАХ – ЭТО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО описывает переживание страха и его прекращение». Можно предположить, что в богословской литературе эта метафора окажется более частотной.
4. Стр. 71: «С глаголом *impossessarsi: il panico (5) / la paura (2) / il terrore (2) si impossessa di qd.* В одном из контекстов отмечено сочетание с развернутым сравнением, параллельным метафоре СТРАХ – ЭТО ЖИДКОСТЬ: *A quel punto la paura si impossessò di lui, completamente, improvvisamente, come un'ondata di piena che spacca gli argini. Le sue barriere erano ormai crollate, inesorabilmente* [Корпус CORIS]». Но ведь здесь используется сравнение с волной и нет проекции на жидкость, а главный глагол все-таки «овладевать», и он не имеет прямого отношения к жидкости.
5. Могут ли авторские метафоры влиять на узус? Замечены ли случаи, когда явно авторская метафора становится всеобщей, то есть, языковой?
6. Если найден лишь один контекст, один случай употребления, можем ли мы утверждать, что это авторская метафора? Например, стр.115: «С глаголом *mischiarsi: si mischiano paura e X* (отмечен лишь 1 контекст употребления)».
7. Стр.99-100: «Прекращение переживания страха усилием воли может представляться как снятие одежды редким сочетанием *spogliarsi della paura*, восходящим, по-видимому, к сочинению “Il Ciro politico” Ф. М. Бонини (1647 г.), в котором оно входит в состав развернутой метафоры, противопоставляющей страх стальной броне: *Chi veste l'Acciaio, dee spogliarsi della paura, se non vuol patuir col dishonore* [Bonini F. M., Il Ciro politico, p. 145]. В нашем корпусе отмечен лишь один подобный контекст: *Vadim si spogliò della sua paura e si staccò dagli alberi* [Корпус CORIS].»

Эта метафора очень похожа на библеизм и как библеизм употребляется в соответствующих контекстах. Она появилась, по всей вероятности, гораздо раньше, чем в XVII в., по аналогии со схожими конструкциями: «совлечь с себя ветхого человека», «совлечь с себя образ Божий» и пр., снять с себя, как кожу, как обветшалую одежду, а от одежды эта метафора распространилась далее на грех и на страх. Не попадались ли метафоры со «страхом Божьим»?

8. Стр.111: «В одном из контекстов через предикацию глагола *puzzare* лексеме *paura* персонаж утверждает свойство страха проявляться вопреки попыткам экспериенсера скрыть его: *Si diceva Nibbio, mo' che te succede, Nibbio: te metti a sbragà? Se sbraghi tu, sbragheno puro li sei rigazzi. 'A paura puzza, lo sai. S'attacca peggio de 'na malattia. Carmete, Nibbio. <...> Tocca a te dà er bon esempio* [Корпус CORIS]».

Приводимый пример – не итальянский. Наверное, не совсем корректно рассматривать идиоматику диалекта в контексте итальянского языка. Думается, что диалектальные метафоры – отдельная тема для исследования, хотя вполне возможно, что в восприятии страха мы найдем много общего с итальянскими метафорами. Однако сочетаемость элементов в диалекте и в итальянском может быть очень разной.

9. Стр.136 : «С глаголом *possedere: rabbia possiede qd (1), posseduto dalla rabbia (1) / dalla furia (1) / dalla collera (1)*».

В приведенном примере разве это не некая необъяснимая сила: «одержимый гневом». Почему этот пример попал в разряд «разумное существо – человек»?

10. Стр.150 и др. «С существительным *miscela: una miscela di rabbia e X (1)*».

Почему не указывается эмоция? Было бы интересно узнать: с какими эмоциями комбинируется гнев в метафорах?

11. Стр.173: «Результаты исследования показывают, что в итальянском художественном дискурсе переживание страха и гнева в **значительной доле случаев** представлено метафорическими выражениями». (Выделение мое – МД)

Исследование показывает, что эти два концепта в высшей степени метафоричны и выражать их вербально, описывать, не прибегая к метафорам, почти невозможно. Наверное, можно было бы смело сказать: «во всех случаях».

12. В разделе «Источники» указано 67 наименований. Удалось ли автору ознакомиться с какими-нибудь из них в полном объеме?

13. Стр.7: «Корпусная методика позволяет также проанализировать сравнительную частотность различных стратегий авторского новаторства при построении оригинальных метафорических сочетаний и их отношение к языковым метафорическим сочетаниям».

На защиту вынесено положение о преимуществах корпусной лингвистики. На наш взгляд, это теперь уже излишне, так как ее преимущества для исследовательской работы всем очевидны, особенно очевидным это становится на примере исследования, проведенного Токаревой А.Л.

Все высказанные замечания носят **рефлексирующий** характер и ни в коем случае **не ставят под сомнение** результаты проведенного исследования, а также его методологию.

7. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат и публикации в полной мере соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация Токаревой Александры Леонидовны соответствует критериям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и паспорту научной специальности 10.02.05 (Романские языки), а ее автор, Токарева Александра Леонидовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 (Романские языки).

8 мая 2021 г.

Официальный оппонент
Десятова Мария Юрьевна,

Кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры романо-германской филологии

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Контактная информация оппонента:

Тел.+7 (910) 439 01 97; эл.почта: m-desyatova@yandex.ru

Почтовый адрес ПСТГУ: 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д.23 Б.